

В этот момент перед его глазами мелькнула маленькая, нежная ладошка. Девушка, решив, что нечаянно толкнула Шэнь Цюцзэ, робко проговорила:

— Сестрица, ты в порядке?

Услышав это, Шэнь Цюцзэ наконец пришел в себя и поспешно объяснил:

— Все хорошо, что случилось?

— В порядке? Если все хорошо, почему у тебя из носа течет кровь?

Глядя на озадаченный взгляд девушки, Шэнь Цюцзэ торопливо вытер лицо, чувствуя неловкость. Пока он лихорадочно соображал, кто эта девушка, подала голос Шули:

— Чжуцзюнь, ты опять шалишь.

Девушкой оказалась Нань Чэньюэ, двоюродная сестра Линь Чуюнь. Давно не видевшая сестру Нань Чэньюэ была явно взволнована: она ухватила за руку Шэнь Цюцзэ и принялась ее трясти.

— Сестрица, почему ты так долго не навещала меня?

Действия Нань Чэньюэ застали Шэнь Цюцзэ врасплох, но, будучи сестрой принцессы, она не могла позволить себе вести себя слишком отчужденно, поэтому поспешно ответила светской любезностью:

— Разве я не пришла сейчас?

У Нань Чэньюэ был открытый и веселый характер, и Шэнь Цюцзэ быстро нашел с ней общий язык. Смеясь и беседуя, они направились в покои императрицы, чтобы засвидетельствовать свое почтение.

Едва переступив порог, Шэнь Цюцзэ увидел женщину в придворном наряде, восседавшую в центре зала. Она была одета роскошно и излучала властный авторитет. Все трое подошли ближе и поклонились. Увидев сестер, императрица впервые за долгое время улыбнулась и потянула их к себе.

— Чуюнь, хотя Его Величество занят государственными делами, он все же очень беспокоится о тебе. Я слышала, что Фума привел в поместье какую-то сомнительную женщину. Что за безобразие! Неужели он ни во что не ставит тебя, меня и самого императора?

Голос императрицы звучал властно и внушительно, невольно вызывая трепет. Однако, выслушав ее, Шэнь Цюцзэ поспешно замахал руками:

— Благодарю за заботу, Ваше Величество, но это мои семейные дела, позвольте Чуюнь разобраться самой.

Если бы посторонние узнали, что принцессу великой страны опозорил муж, а она вынуждена жаловаться императрице, это было бы невыносимо. Я прожил жизнь не для того, чтобы терпеть такой позор.

Императрица, не заметившая, что в теле Лю Ваньэр теперь находится другой человек, улыбнулась и похлопала Шэнь Цюцзэ по руке:

— Что ж, я знаю, что ты гордая, так тому и быть. Раз уж вам, сестрам, нечасто удастся увидаться, я не стану мешать. Идите, прогуляйтесь вместе.

Императрица, долго жившая во дворце, мастерски умела читать людей. Заметив, что они чувствуют себя скованно, она отпустила их.

— Благодарю, Ваше Величество.

Как только они вышли, лицо Нань Чэньюэ просияло, и, не дожидаясь, пока Шэнь Цюцзэ что-то скажет, она потянула его за собой. Глядя им вслед, императрица невольно усмехнулась:

— Эта Чэньюэ, такая торопливая.

Сестры шли и болтали, пребывая в отличном настроении, когда навстречу им вышли пятеро молодых людей лет двадцати. Один из них, разодетый в пух и прах, с важным видом обмахивался веером. Завидев девушек, он просиял, а когда его взгляд упал на Шэнь Цюцзэ, он и вовсе не смог отвести глаз. Преградив им путь, он произнес:

— Вижу двух прекрасных дев, чья красота столь ослепительна, что я не могу не восхититься. Не желаете ли вы разделить со мной компанию?

Он поклонился, стараясь выглядеть как можно более учтиво. Нань Чэньюэ, презиравшая подобных легкомысленных повес, гневно воскликнула:

— Кто ты такой? Неужели не знаешь, где находишься? Думаешь, это твой задний двор? Совсем страх потерял!

Юноша, никогда не знавший подобного пренебрежения, вспыхнул:

— Да знаешь ли ты, кто я? Я — Наследный принц Южных Варваров, прибыл в столицу по приглашению. Мой статус благороден, и приглашение разделить со мной досуг — великая честь для вас, а вы смее дерзить!

С этими словами он протянул руку, пытаясь схватить Нань Чэньюэ. Шэнь Цюцзэ холодно усмехнулся и со всей силы пнул его в живот. Удар, в который он вложил весь свой гнев, оказался весьма ощутимым: юноша отлетел на несколько шагов назад и рухнул на землю.

— Ты! — выкрикнул он, краснея от позора и собираясь позвать стражу.

В этот момент к ним подбежал отряд солдат. Командир первым делом помог Наследному принцу подняться, а затем обернулся к Шэнь Цюцзэ и поклонился:

— Прошу прощения, Ваше Высочество, что напугали вас.

Принц, услышав это, задрожал. Обвинение в оскорблении принцессы было нешуточным. Он поспешно склонился:

— Я, ничтожный, не узнал вас и допустил дерзость, прошу простить меня, Ваше Высочество.

— Прочь! — отрезал Шэнь Цюцзэ. Выпустив пар, он не стал больше с ним разбираться, взял Нань Чэньюэ за руку и пошел прочь.

Когда они вернулись в покои императрицы, новость о случившемся уже дошла до нее. Императрицу удивило поведение принцессы — оно было совсем не похоже на привычное ей, поэтому она подозвала Шэнь Цюцзэ к себе и тихо спросила:

— Чуюнь, скажи мне, а где сейчас тот нефритовый браслет, который я подарила тебе на четырнадцатилетие?

Шэнь Цюцзэ, ни о чем не подозревая, ответил:

— Он у меня, я его бережно храню!

В глазах императрицы мелькнула искра убийственного холода. Она уставилась на него, словно пытаясь заглянуть в самую душу:

— Лжешь! Я подарила тебе Ночную жемчужину Южного моря. Неужели ты так быстро забыла, что было прежде?

<http://bllate.org/book/18629/1793647>